

Работа по борьбе с бедностью в нашей стране прошла пять этапов: с 1978 по 1985 годы — реформы системы для стимулирования борьбы с бедностью... Завершение борьбы с бедностью... К 2020 году мы достигли нулевого уровня абсолютной бедности, а основной политикой реформ 1978 года было...

Его речь длилась почти полчаса.

[Шэнь Чжиянь уходит от темы?]

[Я так не думаю. Если бы он хотел уйти от темы, то использовал бы более простые и запоминающиеся слова, а не этот сложный и трудный для понимания материал. Я считаю, что это его способ выразить свою позицию.]

[Вы не поверите, но студент, пишущий об изменениях в землепользовании и истории сельского хозяйства на северо-западе, с энтузиазмом записал всю эту речь.]

[Прямая трансляция началась в 9:20, а сейчас уже почти 11, и Шэнь Чжиянь выступал уже больше часа.]

[Те, кто боится публичных выступлений, дрожат от страха.]

[Этот длинный текст, наверное, было трудно запомнить.]

[Шэнь Чжиянь вообще не пользовался записями, это впечатляет.]

[Его спокойствие во время ответов на вопросы гораздо лучше, чем у меня.]

[Вы, кажется, упускаете суть. Разве не важно, что Шэнь Чжиянь проводит пресс-конференцию, а не публичную защиту?]

[Нет, это вы ошибаетесь. Шэнь Чжиянь подготовился к защите диссертации, говорил без запинок, логично и уверенно отвечал на вопросы. Этой защите я ставлю высший балл.]

[Шэнь Чжиянь — известная звезда, у него много работы, но он смог выучить такой длинный текст и говорить так уверенно. Это требует огромных усилий...]

[Да, это так.]

...

Множество комментариев выражали восхищение, и в конечном итоге все мысли зрителей

слились в одно:

— Шэнь Чжиянь так уверенно говорит без записи!

[Выпускники плачут, надеясь, что их защита будет такой же уверенной.]

[Не зря он звезда, такая аура, такое мастерство. Я объявляю, что появился новый бог защиты!]

[Поклоняюсь богу защиты, надеюсь, что моя докторская защита пройдет успешно.]

[Вау, поклоняюсь великому мастеру.]

[Поклоняюсь великому мастеру.]

...

Конечно, в прямом эфире были и нормальные комментарии:

[Не знаю, восхищаться ли его усердием или возмущаться, что он тратит время на заучивание текста вместо написания песен.]

А этот, конечно, не совсем нормальный.

...

...

[Раньше я думал, что такой серьёзный сериал не стоит доверять звёздам, и хотел посмотреть, что он сможет сказать. Но теперь, возможно, Шэнь Чжиянь — не лучший выбор, но точно не худший. Возможно, его актёрское мастерство не на высоте, но сколько людей готовы так глубоко изучать историю сериала и эпохи? Возможно, он просто пытается сыграть на эмоциях, но я считаю, что его искренность достаточна.]

Эта трансляция быстро разлетелась по сети. Многие смотрели её с недоумением, не понимая, о чём он говорит, но по мере того как сложные термины слетали с его языка, сомнения в сердцах зрителей исчезали.

Все понимали, зачем Шэнь Чжиянь готовил такую длинную речь и зачем он её заучил. А если вы думаете, что это было самое сложное, то его ответы на спонтанные вопросы журналистов без подготовки просто поражали. Как сказал один пользователь, он, возможно, не лучший, но точно не худший. Почему люди боятся, что звезда испортит роль?

Боятся ли они, что он плохо сыграет?

Нет, больше они боятся, что он не вложит душу в роль. Зрители не слепые, они сразу видят, когда актёр действительно старается.

[Лично я готов дать Шэнь Чжияню шанс.]

[Видно, что он старается, результат неизвестен, но сейчас я готов за него проголосовать.]

[Может, я ослеплён его выступлением на Новый год или его харизмой в шоу, но я верю, что он справится!]

[Эй, вы действительно думаете, что достаточно просто стараться? Тогда любой может притвориться искренним перед камерами и играть как угодно плохо?]

[Известно, что Шэнь Чжиянь ещё не начал сниматься, так что он ещё не испортил роль.]

[Вау, логика на высшем уровне, нам, простым смертным, до неё далеко!]

[Вы...]

[Надоело, я громко заявляю: достаточно старания, чтобы играть, понятно? Понятно?]

[Фальшивое старание: кланяться перед камерами, говоря, что ты стараешься.]

[Настоящее старание: заучивать диссертацию и уверенно отвечать на вопросы.]

[Плачу, выпускники плачут.]

...

[Не знаю почему, но я уже начинаю волноваться за него. Если он не справится, то вряд ли получит ещё один шанс.]

[Если не справится, пусть возвращается писать песни и выпускать альбомы!]

[Шэнь Чжиянь: сразу же вернусь и начну сниматься!]

[Эй, опять ненавижу Шэнь Чжияня.]

...

В просторном и светлом конференц-зале Шэнь Чжиянь украдкой наблюдал за молодым человеком, возившимся с компьютером. Хотя по его внешнему виду нельзя было сказать, что он нервничает. В любой ситуации он сохранял абсолютное спокойствие и достоинство. Да, это манера настоящей звезды!

— Кхе...

— !!!

Молодой человек посмотрел на Лю Лиюаня и остальных:

— Отзывы в сети позитивные, все считают, что Шэнь Чжиянь может сыграть эту роль, и с нетерпением ждут сериала.

— По популярности ещё не снятого сериала, «Мои самые прекрасные времена» сейчас на первом месте.

Несколько человек заволновались. Шэнь Чжиянь уже начал улыбаться, но тут Гао Тун посмотрела на него, и он сразу же сдержал улыбку, сохранив вежливость и достоинство.

Гао Тун повернулась и скромно сказала:

— Что касается общественного мнения, можете быть спокойны, мы обязательно всё контролируем, не будем чрезмерно вмешиваться в интерпретацию зрителей, давая им свободу обсуждения.

— Это хорошо, это хорошо, — Лю Лиюань удовлетворённо кивнул. — Раньше мы снимали сериалы без всего этого, опыта нет, так что лучше довериться профессионалам.

— Конечно, каждому своё дело. Вы помогите нам с актёрским мастерством Чжияня.

Она перевела тему:

— Кстати, у меня есть несколько друзей, которые хотят обсудить увеличение инвестиций в этот сериал...

— О, как раз, у меня тоже есть друзья, которые хотят увеличить вложения...

Они начали активно обсуждать инвестиции и долю Шэнь Чжияня, который оказался в стороне.

Он взял телефон, и на экране появилось сообщение:

[Чжоу Минъюань: Я работал с режиссёром Цзян Ипином и учителем Лю Лиюанем, они замечательные старшие коллеги. Удачи!]

Шэнь Чжиянь улыбнулся и ответил:

[Шэнь Чжиянь: Спасибо, брат Минъюань, тебе тоже удачи!]

Он улыбнулся, закрыл телефон, и через месяц приступил к съёмкам.

В день начала съёмок сериала «Мои самые прекрасные времена» съёмочная группа собралась на ужин.

Шэнь Чжиянь приехал на два дня раньше и в день начала съёмок прибыл очень рано.

Здесь стоит упомянуть главного героя сериала. Да, в сериале, конечно, есть главный герой. Его играет мужчина за тридцать, выпускник театрального института, с приятной внешностью и сдержанной манерой, что идеально подходит образу образованного человека, увлечённого развитием своей деревни.

Он играет уже больше десяти лет, но никогда не был по-настоящему популярен, снимался в главных ролях, но не появлялся на светских мероприятиях и церемониях награждения. Когда Шэнь Чжиянь встретил его у офиса режиссёра, он не знал, как объяснить свою роль, но Шэнь Чжиянь подошёл к нему, тепло поздоровался и без колебаний назвал его имя.

— Учитель Хань.

Хань Сяньфэн с некоторым удивлением посмотрел на подошедшего молодого человека и, пожимая ему руку, сказал:

— Шэнь...

<http://bllate.org/book/15255/1345368>